

RU

Поэма «Ожидание (монолог женщины)» Р. И. Рождественского:
философские категории любви и счастья

Сипкина Н. Я.

Аннотация. Цель исследования - рассмотреть поэму Р. И. Рождественского «Ожидание (монолог женщины)» в аспекте философских категорий любви и счастья. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые вводится в научный оборот литературоведческий анализ указанного произведения поэта-«шестидесятника» с точки зрения основополагающих категорий человеческого бытия. Полученные результаты показывают, что «Ожидание (монолог женщины)» стало своеобразным откровением поэта, написанным от лица женщины, о важности в жизни человека любви и счастья. Текст поэмы - это внутренний монолог пришедшей на свидание и ожидающей своего возлюбленного женщины. Поэма условно разделена на эпизоды-«арии», в которых раскрываются темы одиночества, смерти, а любовь становится спасением от всех бед и несчастий. В статье рассмотрено понятие «метафизика любви» как первооснова нравственности для бытия лирической героини. Раскрыта интегративная ценность любви. Источником блага для женщины становится желание обрести семейное счастье.

EN

R. I. Rozhdestvensky's Poem "Waiting (Woman's Monologue)":
Philosophical Categories of Love and Happiness

Sipkina N. Y.

Abstract. The aim of the study is to consider the poem "Waiting (Woman's Monologue)" by R. I. Rozhdestvensky in the aspect of the philosophical categories of love and happiness. The scientific novelty lies in the fact that for the first time a literary analysis of the specified work of the poet of the "sixties" is introduced into scientific circulation from the viewpoint of the fundamental categories of human existence. The obtained results have shown that "Waiting (Woman's Monologue)" became a kind of the poet's revelation written on behalf of a woman about the importance of love and happiness in a person's life. The text of the poem is an internal monologue of a woman who has come to a date and is waiting for her lover. The poem is conditionally divided into episodes-"arias" in which the themes of loneliness, death are revealed and love becomes salvation from all the troubles and misfortunes. The article considers the notion of "metaphysics of love" as a fundamental principle of morality for a lyrical heroine's existence. The integrative value of love is revealed. The source of good for a woman is desire to find family happiness.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена одной из важных проблем современного литературоведения – изучение творчества Р. И. Рождественского, внесшего в литературный процесс второй половины XX века значимый вклад. Поэма «Ожидание (монолог женщины)» писателя осталась вне литературоведческого анализа. В поэме «озвучиваются» мысли влюбленной женщины, пришедшей на свидание и ожидающей своего возлюбленного. Изучение произведения в ракурсе философских категорий любви и счастья расширит представление о творческом наследии поэта-«шестидесятника». Философские категории любви и счастья представляются в статье в качестве характеристики бытия, ценностного отношения к человеку и миру, где проявление любви является естественным выражением сущности, а счастье – в чувстве внутреннего удовлетворения тем, как складывается жизнь человека в целом.

Для достижения указанной цели исследования на основе комплексного анализа поэмы «Ожидание (монолог женщины)» необходимо решить следующие задачи: рассмотреть понятия «любовь» и «счастье» как основополагающие категории человеческого бытия; проследить взаимосвязь базовых ценностей любви и счастья. В статье применяются следующие методы исследования: сравнительно-исторический, историко-генетический, типологический, описательной поэтики.

Теоретической базой послужили следующие труды: С. Г. Воркачева в определении типологии сущностных концепций счастья, построенных на приоритетах источника блага; А. Ф. Лосева, выявляющие ценностное стремление любящих к браку; М. Хайдеггера, выделившего особенности повседневности человеческого бытия и значение любовных отношений в нем; А. Ю. Шевченко, рассматривающего любовь как условие целостности мужчины и женщины, формирующее индивидуальные приоритеты и др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы статьи могут быть использованы для подготовки общих и специальных курсов по истории русской литературы.

Основная часть

Любовь и счастье как основополагающие категории человеческого бытия

Начиная с античных времен и по настоящее время ученые-философы (Аристотель, Платон, И. Кант, В. С. Соловьев, А. Ф. Лосев, М. Хайдеггер и др.) пытаются раскрыть тайну существования Вселенной, а поэты, отмеченные Божьим даром, эту тайну высказывают в своей любовной лирике и поэмах. А тайна проста: владычцей нашего волшебного мироздания являются любовь и счастье «как единое божественное начало, вносящее порядок в структуру музыкальной вселенной» (Пильд, 2021, с. 168).

По мнению ученых, любовь – важная составляющая человеческого бытия. Она стоит у самых истоков существования человека и является интимным и глубоким чувством, устремленным на другую личность. В этой связи А. Ю. Шевченко (2014) утверждает, что любовь как условие целостности человека – это «комплексное интегрированное состояние психики, мышления и интенций к соединению с любящими» (с. 5). По мнению ученого, любовь представляет важнейшее условие целостности мужчины и женщины; она требует для своего осмысления рассмотрения целого комплекса связей, возникающих в процессе взаимодействия мужчины и женщины, что «ведет к формированию индивидуальных приоритетов и ценностей» (с. 22).

Счастье как одна из основополагающих категорий человеческого бытия – это ценностное понятие, обозначающее оптимальное сочетание различных благ, выражающееся в чувстве внутреннего удовлетворения тем, как складывается жизнь человека в целом. С. Г. Воркачев (2002) определил типологию сущностных концепций счастья, построенных на приоритете источника блага: сумма разнообразных и переходящих наслаждений, приносящих радость и отличающихся друг от друга лишь интенсивностью, оно противопоставлено несчастью как горю и страданию; свобода от страдания тела и смятения души, приносящая удовлетворение и ровное спокойное настроение; состояние души, зависящее в значительной мере от жизненных установок и ожиданий человека и др. Филолог утверждает, что «моделью, ориентированной на субъект оценки, является концепция счастья, согласно которой единственным и самым надежным источником счастья является добродетель, а благо заключено в душе человека, который может быть счастлив в любых условиях, совершив правильный моральный выбор, – счастлив тот, кто не сдается в борьбе со злом, поскольку в поступках важно не достижение цели, а сам моральный характер действия» (с. 47-58).

Рассмотрим историю бытования поэмы «Ожидание (монолог женщины)». Произведение было опубликовано Р. И. Рождественским в сборнике стихов «Это время» (1982). В 1985 году на текст произведения М. Л. Таривердиев создал монооперу «Ожидание», которая была написана специально для Камерного театра Бориса Покровского. Премьера состоялась 26 октября 1985 года. На протяжении многих десятилетий монооперу исполняла Мария Лемешева. На это событие поэт отозвался следующим образом, раскрыв главную идею своего творения: «Современная женщина, замотанная всеми проблемами, обязанностями и социальными функциями, возложенными на нее обществом, да и, по правде говоря, ею самой (в былом пылу эмансипации), приходит на свидание с любимым и ждет его под часами. Что творится у нее в душе за тридцать две минуты этого мучительного ожидания – от страстной горячности до уныния и почти отчаяния – все это рисует нам музыка Таривердиева с подкупающей простотой и правдивостью» ([http://wp.wiki-wiki.ru/wp/index.php/Ожидание_\(Таривердиев\)](http://wp.wiki-wiki.ru/wp/index.php/Ожидание_(Таривердиев))).

Текст поэмы можно условно подразделить на эпизоды-«арии» по названию первых строк строф, которые отличаются друг от друга тематическим наполнением и ритмическим рисунком: «Вот ведь как – явилась первой...»; «Современная женщина...»; «Ромео моего...»; «Скорая помощь – по городу, словно по полю...»; «Ну, приди же, любимый, приди!..»; «Вот видишь, тебя и любимым назвать я успела...»; «Птицы спрятались догадаются...»; «Лишь бы дом мой, дом постылый...»; «Как без тебя, как?..»; «Кто может чуду приказать?..» и др.

Содержание поэмы в определенной степени – это «поток мыслей» возбужденного сознания, спора «внутренних» оппонентов: романтического и рационального. Начало поэмы носит аллюзивный характер, раскрывающий традицию влюбленных встречаться на площади под часами. Стиль эпизода отличается ясностью и простотой изложения, используются просторечия, то есть на суд читателя передаются экспрессивные мысли лирической героини: «Вот ведь как – явилась первой, / Надо было опоздать /... / Как же: встреча под часами... / Под часами? Вот они... / А его на месте нет. / Как некстати нервы сдали. / Ну, еще бы, на свиданье / Не была я столько лет...» (Рождественский, 2014, с. 1044).

Философские категории любви и счастья рассматриваются современными учеными с точки зрения субъективно-ориентированных представлений: осознание человеком своих генеральных устремлений и понимание им предназначения своей жизни предполагают самоосуществление, реализацию собственной личности. «Любовь – как жизнь, как человеческая судьба – вечны и непостижимы, как вечны и мнимо утешительные попытки познать универсальный смысл личностного и всеобщего бытия» (Литвиненко, 2021, с. 70). В то же время

нельзя объяснить возникновение любви с позиции какой-либо причины. Любят не за что-то, любят, потому что любят. То есть любовь определяется не содержанием чувственного опыта, а развитостью человеческих качеств любящего.

В некоторых случаях любви сопутствует и состояние одиночества, то есть чувство неразделенной любви. Эпизод-«ария» «Современная женщина...» – это философское рассуждение о женском одиночестве. В «арии» различимы мотивы ранее написанных произведений, например стихотворения «Красивая женщина – это профессия», главы «Одиночество» из поэмы «Посвящение», в которых также звучит тема одиночества. Своеобразно и использование противопоставления. Для поэта женщина всегда остается «божественно-загадочной», определяется своеобразный «культ» женщины: *«Современная женщина, современная женщина, / Суетою замотана, / но, как прежде, – божественна. / Пусть немного усталая, / но, как прежде, – прекрасная. / До конца непонятная. / Только сердцу подвластная... / Все на свете познавшая, / все невзгоды прошедшая, – / остается загадкой / современная женщина!»* (Рождественский, 2014, с. 970).

В арии «Птицы спрятаться догадаются» используется свойственный устной лирике стилистический прием – психологический параллелизм: холодность зимнего пейзажа, «мертвая» тишина ночной безысходности помогают выявить сущность философского понятия «одиночество», раскрыть его характер. Одиночество приобретает символические черты, становясь мифическим существом, «не покидающим» «успешную» женщину, ее «близкой» подругой, к которой обращается главное действующее лицо поэмы: *«Пусть мне холодно и не весело – / все стерплю, / что положено... / Одиночество – / ты профессия / до безумия сложная! / Ночь пустынная. / Слезы затемно. / Тишина безответная... / Одиночество – / наказание. / А за что – / я не ведаю... / Ночь окончится. / Боль останется. / День / сначала закрутится... / Одинокими / не рождаются. / Одиночеству / учатся»* (Рождественский, 2014, с. 1051-1052).

Сознание лирической героини, угнетаемое одиночеством, начинает размышлять о смерти. Надо заметить, мотив смерти, как и мотив любви, отображает мировоззренческую концепцию Р. И. Рождественского (2014) (любовь – бытие «между жизнью смертью»), отразившуюся в творчестве поэта (поэмы «Реквием», «Посвящение», стихотворения «Сколько секунда значит?..», «Горбуша в сентябре...», «Стасису Красаускасу», «Старая записная книжка» и др.): *«Порой, в темноте, рассуждаю я очень спокойно: / пройдет одиночество это, / наступит – другое. / Настанет пора, / и закружатся / листья из меди. / В окошко мое постучит / одиночество / смерти»* (с. 1049).

А. Ф. Лосев (2000) утверждал, что любовь есть вечное стремление любящего к любимому. Это стремление завершается браком, как в чувственной, так и в духовной области. «Результатом брака является порождение нового, в котором любящий и любимая уже даны в виде устойчивого достижения, где оба слиты до неузнаваемости» (с. 234.). В эпизоде-арии «Лишь бы был...» оправдывается желание лирической героини иметь «спутника» жизни. Стиль эпизода напоминает молитву-«ворожбу», выражающую крайнюю отчаянность, крик души: *«Ну, приди же, / любимый! / Приди! / Одинокой мне быть / запрети! / За собой меня / поведи. / Приходи, прошу, / приходи! / Задохнувшись, / к себе прижми / и на счастье, / и на беду»* (Рождественский, 2014, с. 1052).

В то же время источник, «причину» счастья, по мнению С. Г. Воркачева (2002), образуют факторы, вызывающие у субъекта положительную оценку существенных моментов его жизни: «...факторы же, в отсутствие которых подобная оценка невозможна, образуют условия счастья, главным из которых является характер человека, определяющий его общее отношение к миру» (с. 47-58). Например, в эпизоде «Ромео моего...» раскрывается жизненная ситуация женщины, не нашедшей своей судьбы или равнодушно прошедшей мимо, не заметив любимого, не отдавая тайных знаков «счастливого рока», которые то и дело «преследовали» главную героиню. Достижение успеха в профессиональной карьере становится целью ее жизни. Но все же женское начало – обретение семейного счастья – берет верх. Данное утверждение подтверждается тревогой в душе ожидающей своей участи лирической героини. Узнаваема стилевая черта автора поэмы, которая проявляется в иронической интонации повествования. Поэт слегка насмехается над «философией» женского карьеризма: раскрывает неестественность поведения лирической героини, которая то и дело меняет свое поведение в зависимости от обстоятельств: *«Ромео моего / пока что / незаметно... / Что ж, / подождем его. / Я очень / современна!.. / Порой берет тоска: / ведь нужно быть, к примеру, / кокетливой / (слегка!) / и неприступной (в меру!). / Все / успеваешь ты: / казаться беззаботной / и покупать / цветы – / себе, / идя с работы...»* (Рождественский, 2014, с. 1045).

В эпизоде-«арии» «Стану верной женою...» используются символические образы женского счастья: женщины как хранительницы домашнего очага: *«Стану / верной женою. / Не пройди стороною, – / буду / верной женою. / Над судьбой / и над домом / стану / солнышком добрым, / над судьбой / и над домом»* (Рождественский, 2014, с. 1055).

Взаимосвязь базовых ценностей любви и счастья

По мнению ученых, базовые ценности человеческого бытия – духовные опоры, помогающие человеку преодолевать различные жизненные ситуации. Человек соизмеряет свое поведение с нормой, с идеалом, целью, которые выступают в качестве образца, эталона. Ценностные понятия «добро» или «зло», «прекрасное» или «безобразное», «любовь» или «ненависть», «счастье» или «несчастье» и др. и связанные с ними взгляды, убеждения людей могут ими оцениваться как приемлемые или неприемлемые. То есть это личностно окрашенное отношение к миру, возникающее не только на основе знания и информации, но собственно жизненного опыта людей. С. Г. Воркачев (2002), выделяя объективно-ориентированные модели счастья, утверждает, что для них существенна «концепция контраста, в соответствии с которой счастье с необходимостью предвращается несчастьем, горем, печалью, утратами» (с. 47-58).

Вышеизложенные утверждения приемлемы и для поэмы «Ожидание (монолог женщины)». Например, основная идея эпизода «Скорая помощь...» состоит в том, что каждая человеческая личность имеет особое значение, а трагический исход случайного события значим и по своим масштабам отзывается более вне зависимости от рангов. Автором используется прием символического реализма: скорая помощь – это символ беды «космического», «вселенского» охвата. Здесь автор размышляет «о бедах людских», и здесь же любовь «спешит» как спасение от всех бед и несчастий. У лирической героини «зажигается» искорка сочувствия, отодвигается на второй план ее несчастливая доля: «*Скорая помощь*» – / по городу, словно по полю, / голос вселенской беды, / будто флаг вознес... / (Господи, / может быть, что-то случилось / с тобою!?) / Мир озирается. / Просит любовь о спасенье. / И – / до сих пор, неподвластны толпе докторов, – / рушатся / самые прочные дружбы / и семьи... / Странно, что в эти минуты, / всему вопреки, / веришь / в извечную помощь / тихого слова. / В скорую помощь / протянутой доброй руки» (Рождественский, 2014, с. 1047).

М. Хайдеггер (2010) в своих трудах, размышляя над вопросом: «Что такое метафизика?», пишет об особенностях повседневности человеческого бытия и значении любовных отношений в нем: «Сколько бы расщепленной, однако, не казалась повседневность, она все-таки, пусть лишь в виде тени, еще содержит в себе сущее как единство целого. Другую возможность такого открытия таит радость от близости человеческого бытия – а не просто личности – любимого человека».

Но еще в первой половине XIX в. П. Д. Юркевич рассматривал понятие «метафизика сердца», основанное на православном вероучении, как убедительную и стройную концепцию, включающую физиологический, онтологический, гносеологический и этический аспекты. Мыслитель трактует сердце как центр телесной и духовной сторон человеческого бытия – источник всех физических сил организма, вместилище духовной жизни и центр нравственной жизни человека. По мнению И. Б. Гаврилова и П. К. Иванова (2021), «метафизика сердца» органично развивается Юркевичем в «метафизику любви» «с идеей первичности нравственности для всех онтологических и гносеологических размышлений» (с. 223).

Рассуждения ученых подтверждает поэзия. Например, в стихотворении «Заблудившийся трамвай» Н. С. Гумилева (1990) звучит своеобразная «метафизика сердца»: «*И все же навеки сердце угрюмо, / И трудно дышать, и больно жить... / Машенька, я никогда не думал, / Что можно так любить и грустить!*» (с. 143). Соответствующий мотив звучит в эпизоде «Ну, приди же, любимый...». Читатель узнает интимные подробности желаний ожидающей счастье женщины: «*Ну, приди же, / любимый! / Приди! / ... / Я желаю – совсем не вдруг – / быть распятою / на кресте / осторожных и сильных / рук. / Чтобы стало нам горячо, / а потом – / еще горячей!.. / И уткнуться / в твое плечо. / И проснуться – / на этом плече*» (Рождественский, 2014, с. 1048).

Современные исследователи в области человеческого бытия особое значение придают интегративной ценности любви. По их утверждениям, любовь напрямую связана с проявлением аутентичности как раскрытие человеком подлинности своего существования. То есть аутентичность человеческого бытия реализуется в неэгоистическом стремлении личности видеть объект своей любви всецело. Это значит, что чувство любви личности «отражается в процессе гуманизации как движение человека в сторону становления живых и понятных истин, соотносенных с собственной природой» (Шевченко, 2014, с. 3-22). В этой связи эпизод «Как без тебя?..» рассматривается как особый романтический мир лирической героини, раскрывающий образ символического выражения «пойти на край света» вслед за любимым: «*Как без тебя? / Как? / Был ты синицей в руках. / Что без тебя / я? / Словно земля / ничья... / Стонет моя / боль... / Я бы пошла / за тобой! / Шла бы, / закрыв глаза, / тихая, / как слеза... / Мечется / мой / крик! / Он от других / скрыт...*» (Рождественский, 2014, с. 1054).

В содержании поэмы раскрывается и образ жертвенной любви: чувства лирической героини сливаются с чувствами тех женщин, которые ожидают любимого человека: «*В этот час мои сестры / на гребне такой высоты, / стирают в бессмертье / зовущие / нежные руки, / ждут любимых своих / под часами / всеильной мечты. / Под часами судьбы*» (Рождественский, 2014, с. 1056). Ожидание женщиной мужчины ассоциируется у автора поэмы с ожиданием женщинами своих любимых с войны. В тексте произведения звучит важное пожелание лирической героини: «*В этом взрывчатом мире / забытой уже / тишины, / где над всеми / бессонное время летит / безучастно, / не придется вам пусть никогда / ждать любимых / с войны! / Не придется вам пусть никогда / ждать любимых / напрасно!*» (Рождественский, 2014, с. 1056).

С. Г. Воркачев (2002) в своих трудах определяет, что трансцендентность смысла жизни имеет своим следствием «запредельность источника счастья» (с. 47-58). Данное утверждение наблюдается в эпизоде «арии» «Кто может чуду приказать?..». В этом контексте ожидание любимого человека лирической героиней начинает принимать вечностный характер: «*Мне кажется, / я жду / уже всю жизнь. / Мне кажется: / я жду / почти с рожденья. / Я буду ждать / до самого конца! / Я буду ждать / за смертью / и за далью!*» (Рождественский, 2014, с. 1056).

Справедливы слова В. В. Века (2017) утверждающего, что любящий человек – это и есть та цельность, те объединенные половинки, разрозненные части амбивалентных чувств, настроений, «соединенные огромными усилиями и волей в самую великую способность – способность любить» (с. 555). Главным в жизни женщины, ожидающей своего любимого, становится счастье взаимной любви: «*Все равно я дождусь! Обязательно / счастья дождусь*» (Рождественский, 2014, с. 1057).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Была исследована поэма «Ожидание (монолог женщины)» Р. И. Рождественского, написанная им в заключительное десятилетие творческой деятельности. Выбранный ракурс исследования помог раскрыть значение любви и счастья в жизни лирической героини.

Текст произведения, условно разделенный на эпизоды-«арии», – это внутренний монолог лирической героини, спор внутренних оппонентов: романтического и рационального. В поэме раскрываются темы одиночества и смерти, а любовь становится спасением от всех бед и несчастий (эпизод-«ария» «Скорая помощь...»). Метафизика сердца как метафизика любви есть первичность нравственности для бытия лирической героини (эпизод-«ария» «Ну, приди же, любимый...»). Раскрывается интегративная ценность любви (эпизод-«ария» «Как без тебя?...»). Источником блага для лирической героини становится желание обрести семейное счастье (эпизоды-«арии» «Ромео моего...», «Стану верной женою...», «Кто может чуду приказать?...»). То есть для лирической героини любовь как одно из условий целостности бытия и счастье, выражающее внутреннее удовлетворение тем, как складывается жизнь в целом, взаимообусловлены и не могут существовать друг без друга.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в дальнейшем изучении творческого наследия Р. И. Рождественского. При анализе сборников стихов «Пересечение» (1992), «Последние стихи» (1994) планируем изучить нравственную составляющую произведений в отображении современной для поэта действительности, трагических событий прошлого и «вечных» общечеловеческих тем и мотивов.

Источники | References

1. Век В. В. Влюбленность и любовь как объекты научного исследования: монография. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Сетевое издание, 2017.
2. Воркачев С. Г. Концепт СЧАСТЬЕ: понятийный и образный компоненты // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2002. Т. 60. № 6.
3. Гаврилов И. Б., Иванов П. К. К характеристике «метафизики сердца» П. Д. Юркевича // Христианское чтение. 2021. № 3.
4. Гумилев Н. Избранное / сост., вступ. ст., коммент., лит.-биограф. хроника И. А. Панкеева; худож. С. Соколов. М.: Просвещение, 1990.
5. Литвиненко Н. А. Миф о любви-страсти во французском романтическом романе: к проблеме изучения (статья 1) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 1 (90).
6. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 2000.
7. Пильд Л. Л. “Colcordia discords” и другие музыкальные образы в драматической поэме А. К. Толстого «Дон Жуан» // Новый филологический вестник. 2021. № 2 (57).
8. Рождественский Р. И. Собрание стихотворений, песен и поэм в одном томе. М.: Эксмо, 2014.
9. Хайдеггер М. Что такое метафизика? 2010. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6328>
10. Шевченко А. Ю. Любовь как условие целостности человека: автореф. дисс. ... к. филос. н. Волгоград, 2014.

Информация об авторах | Author information

Сипкина Нина Яковлевна¹, к. филос. н.

¹ Научно-исследовательский центр «Творчество Р. И. Рождественского в дискурсе русской литературы XX в.», г. Абакан

Sipkina Nina Yakovlevna¹, PhD

¹ Research Centre “Poetics of R. I. Rozhdestvensky’s Creativity in the Discourse of Russian Literature of the XX Century”, Abakan

¹ sipkina.nina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.05.2022; опубликовано (published): 30.06.2022.

Ключевые слова (keywords): Р. И. Рождественский; поэма; монолог; человеческое бытие; основополагающие философские категории; R. I. Rozhdestvensky; poem; monologue; human existence; fundamental philosophical categories.